

„ТЕАТР ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ...“

В КАТАЛОГЕ «Библиотека В. И. Ленина в Кремле», включающем различные рубрики по литературе и искусству, материалы по истории русского и западноевропейского театров, вплоть до специально подготовленных к Всероссийскому съезду рабоче-крестьянского театра в 1919 году, значится немецкий перевод «Записок режиссера» А. Таирова.

«Записки» в 200 страниц, появившиеся в Москве,

в 1921 году, были изданы Камерным театром, основателем которого являлся сам автор. Скромный тираж был, по-видимому, рассчитан на относительно узкий круг профессионалов. Но уже в следующем году в Германии книгу Таирова переводят на немецкий язык и издают в Потсдаме.

В ряде зарубежных стран середина двадцатых годов — это время общественно-политического подъема, вызванного исторической побе-

дой русского пролетариата. В частности, в Германии пролетариат, выражаясь словами Фридриха Вольфа, ищет «свой мир, свой театр, свою правду».

Подобная целеустремленность ощущается и в поисках самого Вольфа, писателя-коммуниста, участника революционных боев 1918—1919 годов, приравнявшего к штыку перо драматурга, проявляется она и в первых опытах молодого Брехта, и в театральных новациях организатора берлинского «Пролетарского театра» Эрвина Пискатора, поставившего в своем же театре созданную им пьесу «День России», призывающую к активной поддержке Советской России.

Вот почему в какой-то степени отражает новый этап русско-немецких культурных связей и хранящийся в библиотеке В. И. Ленина русский перевод книги Вильгельма Видмана «Театр и революция. Их отношения и взаимодействие в

XVIII, XIX и XX столетиях».

В свете этих многосторонних и взаимных интересов, в свете пристального внимания к Советской России, к ее жизни и культуре становится понятным издание в Германии книги советского режиссера и появление на полке личной библиотеки Ильича именно немецкого перевода с неускользнувшим от ленинского взора заглавием: «Раскрепощенный театр».

Следует заметить, что в «Записках режиссера» сквозятся односторонность, явный субъективизм автора, что в книге немало спорных, а подчас и просто неверных положений, и тем не менее «Записки» Таирова сохраняют, бесспорно, определенный интерес и не только в историческом плане.

Со страниц «Записок» доносится страстный призыв к созданию глубоко эмоционального, сценически выразительного спектакля, с доминирующей ролью актера-virtuosa, призыв, столь замечательно воплотившийся позднее в этапной для всего советского театра постанов-

ке «Оптимистической трагедии», в отточенном мастерстве огненно-яркого таланта Алисы Коонен, в театральном лаконизме рындинского оформления.

При всех погрешностях книги, вызванных порой пылом полемизирующего автора, «Записки» Таирова тем не менее проникнуты стремлением преодолеть антихудожественную ограниченность натуралистического театра и порочную «безбрежность» театра условного.

Книга является ценным свидетельством попытки известного режиссера «заложить хотя бы первые камни этого прекрасного и необходимого нам здания, имя которому — Наука Театрального Искусства».

Не к науке ли театрального искусства относится и «Парадокс актера» Дидро, и книга о Мочалове, и исследование, посвященное спектаклю Художественного театра «На дне», и конспект будущей двухтомной монографии Н. Волкова, «Мейерхольд», и ряд других книг о театре, также хранящихся в личной библиотеке В. И. Ленина.

Поражает поистине гигантская широта поля зрения Ильича, интересовавшегося с малоизвестными материалами и постановке «Бориса Годунова» под редакцией В. Мейерхольда и К. Державина (1919 г.). Об этом же свидетельствует и такой факт: в 1895 году в Берлине перед представлением «Ткачей» Гауптмана Владимир Ильич «перечитал всю драму, чтобы следить за игрой».

«Записки режиссера» дороги нам еще одной деталью. В своей книге Таиров тепло отзыvается о кипучей деятельности создателя московского «Свободного театра» К. А. Марджанишвили, со свойственной ему неукротимостью искавшего новые пути в театральном искусстве. Таиров описывает встречу с Марджанишвили, пригласившим его работать в «Свободном театре».

«В августе 1913 года я приехал в Москву, — пишет автор «Записок», — с твердым намерением не заниматься театром... Современный театр никак не удовлетворял меня. Но новый театр, в котором можно по-

пытаться найти, наконец, выход из мучительного тупика, театр, который хочет идти по непроторенным путям, театр, вдохновленный таким горячим энтузиастом, каким, несомненно, был Марджанов, разве мог я долго колебаться?».

«Я снова почувствовал быструю взволнованность театром», — подчеркивает Таиров значение встречи, решившей его судьбу.

Для соотечественников и наследников Марджанишвили свидетельство о том, что облик выдающегося режиссера, вдохновленного художника запечатлен в книге, лично принадлежащей Ленину, не может восприниматься без волнения.

Театральное искусство по природе своей наиболее восприимчиво к колебаниям частот пульса времени, к жизненным переменам, к при метам нового... И потому столь глубокий смысл обретает свидетельство Надежды Константиновны Крупской: «Театр очень любил».

М. ГИЖИМКРЕЛИ.